

Tolmie D. F.

**POINTING OUT PERSUASION
IN PHILEMON: FIFTY READINGS
OF PAUL'S RHETORIC FROM THE
FOURTH TO THE EIGHTEENTH
CENTURY**

Tübingen: Mohr Siebeck, 2021. (History of Biblical Exegesis;
vol. 1). xiv + 383 p. ISBN 9783161564246

УДК 27-273

DOI: 10.31802/BSCH.2023.4.1.007

Немецкое издательство «Мор Зибек», давно зарекомендовавшее себя в области гуманитарных наук, широко известно публикацией академических трудов высокого уровня по библеистике. Одна из новых серий по библеистике под названием «История библейской экзегезы» была открыта свежей книгой известного южноафриканского специалиста по посланию святого апостола Павла к Филимону Дональда Франсуа Толми. В этом труде автор предлагает всесторонний обзор различных способов, которыми комментаторы интерпретировали риторику письма к Филимону с четвертого по восемнадцатый век. С этой целью пятьдесят комментариев, появившихся за этот период, тщательно изучаются один за другим, чтобы определить, как по-разному экзегеты понимали риторическую ситуацию, отраженную в письме, и как они объясняли стратегию убеждения св. Павла. Как говорит сам Дональд Франсуа: «В 2005 году я опубликовал исследование, посвященное риторическому анализу Послания к Галатам, в котором я решил не «применять» конкретную риторическую модель — древнюю или современную — к посланию, а вместо этого попытался реконструировать риторическую стратегию Павла по самому тексту, таким образом, используя само послание в качестве отправной точки¹. Поскольку казалось, что такой подход может быть плодотворно применен и к другим письмам Павла, я решил аналогичным образом исследовать послание к Филимону. В исследовании, посвященном Посланию к Галатам, я лишь предложил

1 Tolmie D. F. *Persuading the Galatians. A Text-Centred Rhetorical Analysis of a Pauline Letter.* – Tübingen: Mohr Siebeck, 2005. 287 p.

очень краткий обзор трудов по риторике этого письма. В исследовании послания к Филимону я решил уделить больше внимания этому аспекту и, таким образом, начал рассматривать то, как риторика послания интерпретировалась в самых ранних комментариях к нему. То, на что я изначально думал, что потрачу всего пару месяцев, вскоре оказалось настолько увлекательным и интересным путешествием (постоянно расширяющимся!), что отправило меня в новое исследовательское странствие, на завершение которого ушло несколько лет. В этой книге я делюсь результатами этого исследования с другими учеными, которые могут быть заинтересованы в *Wirkungsgeschichte* письма и, в частности, в *Wirkungsgeschichte* риторики письма. Я предлагаю обзор того, как пятьдесят два комментатора интерпретировали риторику послания, начиная с первого дошедшего до нас комментария к письму (написанного Амвросиастом) и заканчивая комментарием Зигмунда Якоба Баумгартена, опубликованном посмертно (1767)»². Толми размышляет о многочисленных способах, которыми комментаторы интерпретировали и расширяли скудные детали, предлагаемые письмом, чтобы представить риторическую ситуацию, которая имела для них смысл. Он также объясняет, как сложился консенсус по одним вопросам, но, в то же время, как сформировалось разнообразие мнений по другим.

В своем новом труде Толми, ранее уже зарекомендовавший себя как ведущий специалист по посланию к Филимону, стремится предложить своего рода платформу для исследований, посвященных растущей в современной западной библеистике области истории восприятия Библии, и тем самым, по словам его редакторов, удовлетворяя «потребность в более глубокой и тщательной контекстуализации библейских исследований»³ и растущее внимание к тому, что можно назвать бэкграундом Библии. Безусловно, послание к Филимону превосходно подходит для достижения этих целей. Как таковой, новый труд резюмирует работу Толми, а также его превосходный том отредактированных эссе, посвященных как самому посланию, так и истории его интерпретации.

Экзегетические труды, на которых Дональд Франсуа фокусируется в монографии, — это комментарии (которые также включают экзегетические проповеди более раннего периода), начиная с первого дошедшего до нас толкования Амвросиаста и заканчивая комментарием

2 *Tolmie D. F. Pointing Out Persuasion in Philemon: Fifty Readings of Paul's Rhetoric From the Fourth to the Eighteenth Century./ History of Biblical Exegesis 1. — Tübingen: Mohr Siebeck, 2021. — P. 1.*

3 Цитата на обратной стороне обложки книги.

Зигмунда Якоба Баумгартена, которым Толми заканчивает свой труд, поскольку, по его мнению, это первая трактовка, приближенная к современному жанру комментариев: «На мой взгляд, комментарий Баумгартена представляет собой первый комментарий к письму, написанный способом, который в наши дни считается характерным для жанра комментариев, и, таким образом, служит хорошей точкой для завершения обзора»⁴. Таким образом, рецензируемая книга представляет собой неплохой исследовательский инструмент, который поможет любому, кто стремится глубоко погрузиться в историю толкования письма к Филимону на протяжении более чем пятнадцати столетий.

Толми делит свое исследование на несколько частей: «Я разделил этот обзор на три временных периода таким же образом, как Макким делает это в своем обзоре библейских толкователей»⁵. В первом периоде (Ранняя церковь) обсуждались восемь авторов, в то время как в случаях со вторым и третьим периодами (Средневековье и XVI — XVIII века соответственно) для обсуждения был отобран ряд комментариев, которые можно рассматривать как репрезентативные для того, что происходило в эти эпохи. В заключительной главе я попытался свести все линии воедино, указав на преемственность, а также на разнообразие в том, как толкователи рассматривали риторическую стратегию Павла на протяжении почти 1400 лет. Я написал заключительную главу таким образом, что она будет иметь смысл, даже если читатель не прочел первые три главы. Кроме того, я предлагаю очень краткое изложение наиболее важных выводов исследования на последних страницах заключительной главы»⁶.

Таким образом, первая часть монографии Толми включает комментарии с четвертого по восьмой века (Амвросиаст, блж. Иероним Стридонский, свт. Иоанн Златоуст, Пелагий, Феодор Мопсуестийский, блж. Феодорит Кирский, Кассиодор и прп. Иоанн Дамаскин) вторая — избранных авторов до Реформации, а третья — до восемнадцатого века. В заключительном разделе предлагается обобщение мнений, почерпнутых из предыдущих частей. Исчерпывающая библиография, включая индексы греческих и латинских терминов, а также Священного Писания, авторский и предметный, завершают исследование.

4 *Tolmie D. F. Pointing Out Persuasion in Philemon: Fifty Readings of Paul's Rhetoric From the Fourth to the Eighteenth Century.* P. 1.

5 *Dictionary of Major Biblical Interpreters.* / Ed. by D. K. McKim. — Downers Grove (IL)-Nottingham: InterVarsity Press, 2007. — 1106 p.

6 *Tolmie D. F. Pointing Out Persuasion in Philemon: Fifty Readings of Paul's Rhetoric From the Fourth to the Eighteenth Century.* P. 1–2.

Книге было бы весьма полезно предисловие, в котором излагается понимание Толми *Wirkungsgeschichte* (нем. «история воздействий» или «история восприятия») и то, как это ориентирует его трактовку выбранных чтений. Главная цель Толми - наметить способы риторического понимания текста комментаторами: как они разделили текст, назвали риторическую ситуацию, к которой обращается письмо, и описали стратегии убеждения св. Павла. После краткой исторической контекстуализации автора / работы он определяет авторское определение риторической ситуации письма, а затем представляет обсуждение комментатором его риторических стратегий. Толми продолжает, описывая авторское разделение письма на части и перефразируя комментарий стих за стихом/разделом. Он завершает обсуждение большинства толкований оценкой, в которой представлены важные аспекты экзегезы, сопровождая свое обсуждение скрупулезными сносками, которые предоставляют ученым справочную информацию, оформленную по всем правилам библиографических описаний. В качестве примера приведем итоговый вывод Толми по толкованию Амвросиаста: «Что касается того, как Амвросиаст понимает риторическую стратегию Павла в послании, следует выделить три аспекта. Во-первых, следует отметить интересный способ, с помощью которого он понимает риторическую цель некоторых замечаний Павла. В случае ст. 1–3 он интерпретирует упоминание Павлом себя как «узника Христова» в качестве способа указания на важность его послания. И в случае со ст. 7 важно принять к сведению, что упоминание Павлом других святых интерпретируется Амвросиастом не столько как комплимент Филимону, сколько скорее как указание на то, что Филимону придется повиноваться Павлу, поскольку он более высокого ранга, чем те святые, которым уже помог Филимон. Во-вторых, для Амвросиаста авторитет и ранг, которыми обладает Павел, играют важную роль в его риторической стратегии. Амвросиаст упоминает об этом несколько раз (см. его комментарии к ст. 7, 8–9 и 10–13). Он также указывает, что в некоторых случаях Павел предпочитал не основывать риторическую стратегию на своем авторитете. Например, в ст. 8–9 Павел умоляет Филимона, а не приказывает ему, потому что Филимон — хороший человек; в ст. 10–14 Павел снова смиряет себя, прося Филимона. В-третьих, похоже, что Амвросиаст придерживается мнения, что Павел, возможно, предвидел: Филимона будет не так легко убедить, и поэтому Павлу также приходится использовать другие риторические стратегии для достижения своих целей. Например, Амвросиаст интерпретирует ст. 17 («прими его, как меня») в качестве

способа заставить Филимона вернуть Онисима, а ст. 18 («Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне») как способ Павла предупредить возможный гнев Филимона, и ст. 22 (просьба Павла о примирении) как еще один способ оказать давление на Филимона»⁷.

В качестве положительного момента всех частей монографии, начиная со святоотеческого периода, необходимо отметить, что автор в целом не следует современной западной «повестке» и не рассматривает социально-политические основания тех или иных комментаторов, сосредоточившись на объяснении ими риторической стратегии письма. Похоже, что сегодня на западе это единственный доступный настоящим ученым способ избежать всепильного влияния господствующих настроений на свою научную работу. Например, относительно толкования блаженного Иеронима Дональд Франсуа замечает: «Обсуждая содержание самого письма, Иероним сосредотачивается не на риторической стратегии Павла. Его больше всего интересует смысл и богословское значение текста. Например, в случае со ст. 14, где Павел пишет, что не хочет ничего делать без согласия Филимона, чтобы его доброе дело было добровольным, а не вынужденным, Иероним вообще не обсуждает стратегию, которой придерживается Павел в данном случае, а сразу переходит к богословскому вопросу»⁸. И хотя Толми, конечно, указывает, что письмо использовалось в том числе и в Средние века, чтобы удерживать людей в рабстве, он все же сосредотачивается в первую очередь на понятии риторической ситуации, которая сама по себе не учитывает более широкую социальную и историческую динамику. Впрочем, как уже было сказано, в текущей западной общественно-политической ситуации это скорее плюс, который позволяет автору свободно заниматься наукой, не оглядываясь на модные идеологические течения.

Вторая часть, посвященная истории восприятия риторики послания к Филимону в Средние века, продолжает эту траекторию, исследуя двадцать одного толкователя, начиная с Алкуина и заканчивая Дионисием Каргузианцем. Повсюду Толми указывает места, где более ранние комментарии сформировали трактовку выбранного автора, а также где экзегеты отошли от своих предшественников. Третья часть посвящена истории восприятия риторики послания к Филимону с шестнадцатого по восемнадцатый века и содержит обзор двадцати двух авторов, начиная с Эразма и заканчивая Зигмундом Якобом Баумгартемом. В то время как основное внимание в книге уделяется способам, с помощью которых

7 Ibid. P. 7–8.

8 Ibid. P. 10.

послание был истолковано риторически, Толми, как уже было указано, уделяет мало внимания тому, как на толкования повлияли изменения в западной теологии, отношениях церкви и государства, экономике и социальной организации. Толми все же отмечает, как редко комментаторы того периода думали, что Павел хотел, чтобы Филимон освободил своего раба. Фактически, Толми приводит лишь двоих средневековых комментаторов, которые думали таким образом, а именно: Ланфранка Кентерберийского (1005–1089) и Виллема Эстиса (1542–1613). Лютер, напротив, полагал, что св. Павел хотел, чтобы Филимон отдал ему своего раба, дабы тот служил ему. Единственным толкователем за этот обширный период, отвергшим традиционное прочтение Онисима как проворовавшегося беглого раба, был английский богослов Джон Трапп (1601–1669), который утверждал, что Онисим был не рабом Филимона, а его братом.

Описывая риторические стратегии письма, Толми раскрывает различные способы, которыми комментаторы представляют его персонажей, например: Павел как терпеливый, дипломатичный мастер риторики, умеющий вовремя польстить Филимону; Филимон как, с одной стороны, высокомерный и жестокий, а с другой — милосердный, долготерпеливый и добрый; Онисим как ленивый и расточающий краденое, но ищущий облегчения от жестокости своего хозяина.

Далее, Толми утверждает, что экзегеты «прописали» роли второстепенных персонажей, дабы достичь желаемых результатов: Филимон ставится в неловкое положение, чтобы он согласился с пожеланиями апостола язычников; Аппия превращается в жену Филимона, которая поможет убедить своего мужа поступить правильно, и так далее.

Глава 4 «Заключение: тенденции в интерпретации риторической стратегии Павла в послании к Филимону на протяжении веков» начинается с изложения взглядов автора, организованных под заголовками: риторическая ситуация, композиция и приемы письма, а также разделение его текста. Затем Толми переходит к интерпретации риторики послания, снабжая греческий текст критическим аппаратом, а версию Вульгаты — буквальным переводом на английский. Заключительный раздел главы перечисляет то, что Толми считает наиболее важными наблюдениями относительно различных способов определения риторических стратегий письма в толкованиях, сгруппированных по темам широкого консенсуса, а также разногласий между ними и своеобразии взглядов отдельных комментаторов.

Таким образом, труд Д. Ф. Толми предоставляет собой обширный набор исходных данных для более углубленного изучения, в результате

чего он создал чрезвычайно полезное исследование. Огромный объем собранных данных, масштаб и количество вторичных источников, систематизация толкований и обобщение результатов — все это делает рецензируемую монографию обязательной в списке литературы для любого исследователя, изучающего послание святого апостола Павла к Филимону.

Михаил Всеволодович Ковшов